



О совершенствовании основ конституционного строя Республики Северная Осетия-Алания (к 30-летию принятия Конституции РСО-Алания)

Александр Михайлович Цалиев

Северо-Кавказский горно-металлургический институт
(государственный технологический университет), Владикавказ, Россия,
armina-bagaeva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3406-462X>

Аннотация

Цель

Рассмотрение и анализ основ конституционного строя Республики Северная Осетия-Алания с тем, чтобы предложить совершенствование некоторых норм ее Конституции, предусмотренных и в основных законах других субъектов Российской Федерации. Отдельные из них могут быть учтены при дальнейшей законотворческой работе в иных субъектах РФ, где впервые предусмотрены также основы их конституционного строя. Последние не должны противоречить основам конституционного строя Российской Федерации, но это вовсе не означает их буквального воспроизведения, для обоснования чего приводятся убедительные аргументы.

Методы

С целью обоснования своих идей автором используются такие методы исследования, как сравнительно-правовой, исторический, логический и филологический, что позволило внести соответствующие предложения.

Результаты и выводы

По результатам исследования автором внесен ряд предложений. Впервые предлагается расширить законодательные основы народовластия в РСО-Алания за счет включения в них общественные организации и граждан. В качестве таковых в первой Конституции Северной Осетии 1918 г. являлись граждане и различные учреждения. В конституциях Северной Осетии 1937 и 1978 гг. законодательной инициативой обладали общественные организации в лице республиканских и соответствующих им органов. С учетом исторического опыта и современности в качестве субъектов законодательной инициативы нашей Республики предлагается включить такие общественные организации, как «Стыр Ныхас», в переводе на русский язык «Высший Совет осетин», «Общественная палата Республики Северная Осетия-Алания», а также граждан, не менее, чем 1000 жителей Республики, обладающих активным избирательным правом. Автор считает также необходимым исключить, во-первых, из системы органов, осуществляющих государственную власть, Контрольно-счетную палату и Избирательную комиссию Республики; во-вторых, запрет на государственную и обязательную идеологии. Положение о возможности изменения границ субъектов РФ впервые предлагается изложить в редакции советских конституций, как логично и правильно отражающую механизм формирования правовой нормы. К числу источников правовой системы РСО-Алания включить в качестве новой конституционной нормы прогрессивные осетинские обычаи.

Ключевые слова: государственная идеология, демократическое государство, Конституция Российской Федерации, Конституция РСО-Алании, обычное право, основы конституционного строя РСО-Алании, органы государственной власти, правовая идеология, правовое государство, социальное государство, территория

Для цитирования: Цалиев А. М. О совершенствовании основ конституционного строя Республики Северная Осетия-Алания (к 30-летию принятия Конституции РСО-Алания) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2025. № 1. С. 51–61. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2025-1-1-51-61>. EDN XDRMYM

Problems of Constitutional and Administrative Law

Original article

On improving the foundations of the constitutional system of the Republic of North Ossetia-Alania (on the 30th anniversary of the adoption of the Constitution of the Republic of North Ossetia-Alania)

Alexander M. Tsaliev

North Caucasus Mining and Metallurgical Institute (State Technological University),
Vladikavkaz, Russia, armina-bagaeva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3406-462X>

Abstract

Purpose

Consideration and analysis of the foundations of the constitutional system of the Republic of North Ossetia-Alania in order to propose the improvement of some of the norms of its Constitution, provided for in the basic laws of other subjects of the Russian Federation. Some of them can be taken into account in further legislative work in other subjects of the Russian Federation, where for the first time the foundations of their constitutional system are also provided. The latter should not contradict the foundations of the constitutional order of the Russian Federation, but this does not mean that they are literally reproduced, for which convincing arguments are given.

Methods

In order to substantiate his ideas, the author uses such research methods as comparative law, historical, logical and philological, which allowed him to make appropriate proposals.

Results and conclusions

Based on the results of the study, the author has made a number of suggestions. For the first time, it is proposed to expand the legislative framework of democracy in the Republic of North Ossetia-Alania by including public organizations and citizens. The first Constitution of North Ossetia in 1918 included citizens and various institutions as such. In the Constitutions of North Ossetia in 1937 and 1978, public organizations represented by republican and their respective bodies had the legislative initiative. Taking into account historical experience and modernity, it is proposed to include such public organizations as Styr Nykhas, translated into Russian as the Supreme Council of Ossetians, the Public Chamber of the Republic of North Ossetia-Alania, as well as citizens of at least 1,000 residents of the Republic who have active the right to vote. The author also considers it necessary to exclude, firstly, the Control and Accounting Chamber and the Election Commission of the Republic from the system of bodies exercising state power.; Secondly, the ban on state and compulsory ideology. The provision on the possibility of changing the borders of the subjects of the Russian Federation is proposed for the first time in the wording of the Soviet constitutions, as logically and correctly reflecting the mechanism of formation of the legal norm. To include progressive Ossetian customs as a new constitutional norm among the sources of the legal system of the Republic of North Ossetia-Alania.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, Constitution of the Republic of North Ossetia-Alania, foundations of the constitutional system of North Ossetia-Alania, democratic state, legal state, social state, public authorities, territory, state

For citation: Tsaliev A. M. On improving the foundations of the constitutional system of the Republic of North Ossetia-Alania (on the 30th anniversary of the adoption of the Constitution of the Republic of North Ossetia-Alania). *North Caucasus Legal Vestnik*. 2025;(1):51–61. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2025-1-1-51-61>. EDN XDRMYM

Введение

Актуальность исследования состоит в том, что в действующей Конституции РСО-Алания, в отличие от предыдущих ее конституций, впервые содержится новая отдельная глава, посвященная основам конституционного строя Республики, что требует своего анализа и объективной оценки. Другая проблема заключается в том, чтобы выявить, насколько она совпадает с основами конституционного строя Российской Федерации, закрепленными в ее 1-й главе и не вступают ли некоторые ее небольшие особенности в противоречие с Конституцией РФ. Обе проблемы и их разрешение являются целями исследования, поскольку имеют важное практически-правовое значение как для РСО-Алания, так и других субъектов Российской Федерации. Они особенно актуализируются в связи с существенными изменениями, внесенными в 2020 г. в Конституцию РФ, относящихся и адаптированных к современной внутренней и внешней обстановке, когда мир вступил в эпоху длительных, циничных и нетрадиционных технологических войн, с использованием искусственного интеллекта и ориентированных на открытое завоевание природных ресурсов, которые все больше истощаются во многих странах. Свежий пример тому – заявления нового Президента США Д. Трампа относительно Панамского канала, Гибралтара и Канады, где предлагается решить их судьбу с учетом национальных интересов США.

Материалы и методы

В качестве материалов исследования были использованы Конституция Российской Федерации, Конституция РСО-Алания и Основные законы субъектов РФ, федеральные и региональные законы, постановления и определения Конституционного Суда РФ, литература.

В статье используются такие методы исследования, как сравнительно-правовой, исторический, логический и филологический, что позволило выработать соответствующие предложения и внести их для совершенствования основ конституционного строя.

Результаты

Результаты сформулированы и всесторонне обоснованы в виде предложений, направленных на: совершенствование основ конституционного строя РСО-Алания в части расширения демократических основ законотворческой деятельности путем вовлечения в нее общественных организаций и граждан; обеспечение принципа разделения власти и в связи с этим исключение из состава органов, осуществляющих государственную власть Контрольно-счетной палаты и Избирательной комиссии РСО-Алания; расширение социальной направленности РСО-Алания за счет включения в ее Конституцию нормы о социальном государстве; улучшение редакции нормы о возможности изменения границ между субъектами РФ; исключение запрета на обязательную государственную идеологию; закрепление в Конституции РСО-Алания осетинских обычаев в качестве источников правовой системы.

Обсуждение

Существуют разные определения основ конституционного строя, но они во многом совпадают, указывая на их основополагающее значение. Основы конституционного строя профессор С. А. Авакьян определяет как закрепленные в конституции и реально существующие устои жизни общества и государства [1, с. 103], с чем следует согласиться как наиболее полно отражающие социально-правовую действительность конституционной материи. Они имеют основополагающее значение для других разделов как федеральной конституции, так и основных законов субъектов Российской Федерации.

Так, осетинский народ, в отличие от других народов, ставших разделенными при распаде СССР, оказался таковым, наоборот, в 1920-х гг. при установлении Советской власти и образования союзного государства. Одна его часть – северная, оказалась в составе РСФСР, как союзной республики советского государства, а другая южная, в составе Грузинской ССР.

Парадокс истории заключается в том, что это народ, который так отчаянно боролся за новую власть и за ее установление, что больше всех народов потерял значительную часть своих людей, особенно во время репрессий. Как правило, жертвами становились наиболее

известные, идейные и достойные представители своего народа. Поэтому логично и закономерно, что в основах конституционного строя республики предусмотрена ст. 16 следующего содержания: «Республика Северная Осетия-Алания строит свои отношения с Республикой Южная Осетия в соответствии с федеральным законодательством на основе этнического, национального, историко-территориального единства, социально-экономической и культурной интеграции».

Наряду со сказанным, необходимо продолжить совершенствование других норм основ конституционного строя РСО-Алания. Речь, прежде всего, идет о ст. 1 Конституции РСО-Алания, предусматривающей демократический характер Республики. В этом плане в ее Конституции закрепляются известные правовые нормы о народовластии, предусматривающие в ст. 3 положения о том, что «Единственным источником в Республике Северная Осетия-Алания является народ»; «В Республике Северная Осетия-Алания народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления»¹.

Данные конституционные положения о народовластии необходимо раскрыть в других конституционных нормах, прежде всего, в ст. 76 Конституции РСО-Алания, где перечисляются субъекты законодательной инициативы. Согласно указанной статье, к ним относятся только органы государственной и местной власти Парламент, Глава, Правительство и Прокурор Республики, а также представительные органы местного самоуправления, Верховный и Арбитражный суды по вопросам их ведения. В других субъектах Российской Федерации число субъектов законодательной инициативы расширяется и носит разнообразный характер. Так, Закон г. Москва «О гражданской законодательной инициативе в г. Москве» от 11 декабря 2002 г. устанавливает, что 50 тысяч жителей Москвы могут инициировать принятие закона в Московской Городской Думе. В конституциях большинства республик и уставах областей предусматривается законодательная инициатива как народа, так и отдельных граждан. Так, в Санкт-Петербурге законодательная инициатива принадлежит почетным гражданам города, являющимися гражданами Российской Федерации и проживающими на территории Санкт-Петербурга. В ходе дальнейшей демократизации общественно-политической жизни в России, в законодательной инициативе будут рассматриваться требования, высказанные через «Интернет».

В субъектах Федерации используются и такие формы народовластия, как наказы избирателей, отчеты региональных органов исполнительной власти и их должностных лиц перед населением, публичные обсуждения проектов федеральных и региональных нормативных-правовых актов, отмечает Н.А. Михалёва. Реализация этих форм народовластия регламентируется региональным законодательством и требует гражданственности, достаточно высокой правовой культуры населения и диалог его с властью [2, с. 195]. Не думаю, что их было больше в феврале 1918 г., когда принималась 1-ая Конституция Северной Осетии. Тем не менее в ней, в отличие от действующей Конституции РСО-Алания, субъектами законодательной инициативы, наряду с Осетинским национальным Советом, являлись отдельные граждане и различные учреждения. В конституциях Северо-Осетинской АССР 1937 и 1978 гг. правом законодательной инициативы обладали также общественные организации в лице республиканских и соответствующих им органов. Поэтому ныне, когда РСО-Алания характеризуется как демократическое государство, вполне логичным является предоставление права законодательной инициативы таким известным республиканским общественным организациям, как «Стыр Ныхас» (Высший Совет осетин), «Общественной Палате РСО-Алания» и гражданам, обладающим избирательным правом, не менее, чем 1000 жителей республики.

¹ Конституция Республики Северная Осетия-Алания (принята Верховным Советом Республики Северная Осетия 12 ноября 1994 г.) (с изменениями и дополнениями) // «Северная Осетия» от 7 декабря 1994 г.

Республика Северная Осетия-Алания в той же ст. 1 своей Конституции характеризуется как правовое государство, основными свойствами которого являются, во-первых, связанность его правом, во-вторых, осуществление государственной власти на основе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Разделение властей не противоречит единству государственной власти, нераздельно принадлежащей российскому народу, но предполагает ее функциональную разделенность, исключаящую монополизацию власти каким-либо органом, как это имело место, например, в Советском государстве, провозгласившем всевластие Советов. Такой позиции придерживаются ведущие конституционалисты. Так, академик О.Е. Кутафин пишет, что «Говоря о единстве государственной власти следует подчеркнуть, что государственная власть едина в любом государстве. Однако, если в тоталитарных государствах такое единство обеспечивается насилием и созданной с этой целью организацией власти, то в демократических государствах единство государственной власти строится на ее организации в соответствии с принципом разделения властей» [3, с. 149]. При этом следует иметь в виду, что принцип разделения властей должен быть органично связан с конкретно историческими политическими, идеологическими, культурными и другими особенностями страны. И «совсем не потому, что требуются просто эти особенности», а потому что в «чистом, классическом нормативном виде он никогда не существовал и вряд ли может существовать» [4, с. 342].

Принцип разделения государственной власти и ее осуществления на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную был включен в Конституцию Российской Федерации в 1992 г. Данная норма закрепляется и в ст. 10 Конституции Российской Федерации 1993 г., а также в ст. 6 Конституции РСО-Алания. В соответствии с ней, в ст. 7. предусмотрено, что государственную власть РСО-Алания осуществляет Парламент, Глава республики, Правительство, суды РСО-Алания. Как член Конституционной комиссии Республики 1994 г., свидетельствую, что данные конституционные нормы поддерживали все члены Комиссии и депутаты Парламента РСО-Алания при принятии действующей Конституции Республики. Однако в середине 2000-х гг. Контрольно-счетная палата РСО-Алания, подготовила законопроект, согласно которому данный государственный орган предлагался включить к числу органов государственной власти. Ко мне, как Председателю Конституционного суда РСО-Алания, обратился руководитель вышеуказанного органа с просьбой поддержать этот законопроект. Мне пришлось убеждать его в том, что Контрольно-счетная палата не является органом государственной власти. И, на этом, вопрос, казалось бы, разрешился. Однако после того, как в ФКЗ от 8 декабря 2020 г. «О внесении изменений в отдельные законы Российской Федерации» были упразднены конституционные (уставные) суды субъектов РФ, снова в РСО-Алания подняли вопрос о включении Контрольно-счетной палаты в систему органов государственной власти.

На этот раз, авторы данной законодательной инициативы использовали все дипломатические приемы для реализации своей идеи. Они в свой законопроект включили и Избирательную комиссию РСО-Алания, которая по долгу службы сообщила, что выборы в Парламент состоялись в соответствии с законом. Кроме того, вопрос о принятии законопроекта решали только что избранные депутаты, абсолютное большинство которых не имеют никакого представления о законотворчестве, к тому же они в благодарность за утверждение их легитимности, конечно же поддержали его.

Данные государственные органы республиканским законом от 3 октября 2023 г. были включены в число органов государственной власти. Но они, во-первых, ни к одной из указанных ветвей власти не относятся, во-вторых не осуществляют государственную власть, хотя и обладают властными полномочиями, но всего лишь по осуществлению своих ведомственных задач. Во-третьих, аналогичные органы федерального уровня в Конституции РФ вообще не включаются в число органов государственной власти. В-четвертых, в ч. 1 ст. 77 Конституции РФ предусматривается, что система органов государственной власти субъектов РФ устанавливается в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации, что исключает возможность отнесения каких-либо иных органов государства

к традиционным органам государственной власти. В-пятых, этим признанным органом государственной власти посвящаются целые главы Конституции РСО-Алания, где подробно регулируются вопросы их организации, функции и полномочия, в то время как Избирательной комиссии и Контрольно-счетной палате посвящена лишь одна статья с их упоминанием и не более. В-шестых, они в основных законах других субъектов РФ также не указываются в числе органов государственной власти, поэтому невольно возникает вопрос о мотивах незаконного повышения их правового статуса. В-седьмых, в ст. 7 Конституции ныне одновременно предусматриваются разные статусные органы, избираемые народом – органы государственной власти, и образуемые ими, иные государственные органы. Получается, что и они ныне по статусу также вровень с Парламентом и Главой Республики, что в корне противоречит не только основам конституционного строя РСО-Алания, но ФЗ «Об общих принципах организации органов государственной власти в субъектах Российской Федерации, где в п. 7 ст. 2 предусматривается «разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную».

С учетом сказанного, Парламенту РСО-Алания необходимо вернуться к данному вопросу, чтобы исключить указанные государственные органы из ст. 7 Конституции РСО-Алания. Вместо них в данную статью следует включить мировых судей, которые в соответствии с ч. 3 ст. 118 Конституции РФ и региональным законодательством, являются судами субъектов РФ и представляют в них судебную власть региона, как обязательный атрибут государственности республик [5]. Несмотря на это, они не предусматриваются в ст. 7 и ст. 61 Конституции РСО-Алания в числе органов государственной власти республики. В то же время в ст. 6 Конституции РСО-Алания предусматривается судебная власть республики, но конкретно не указывается судебный орган ее осуществляющий. С учетом сказанного вполне очевидна необходимость совершенствования содержания некоторых из вышеуказанных статей. В частности, ст. 7 Конституции РСО-Алания после слов «Правительство Республики Северная Осетия-Алания», все остальное исключить, и вместо этого предусмотреть *«Мировые судьи Республики Северная Осетия-Алания»*. Такие же изменения необходимо внести в п. 3 ст. 61 Конституции республики.

На данном вопросе остановился столь подробно в связи с тем, что в некоторых субъектах РФ предпринимаются также попытки повышения правового статуса государственных указанных органов. В связи с этим было бы желательно, если бы их авторы ознакомились с настоящими суждениями, высказанными в «Северо-Кавказском юридическом вестнике».

В совершенствовании нуждаются также другие нормы основ конституционного строя РСО-Алания. Так, в отличие от Конституции РФ в них не закрепляется принципиально важная норма о том, что Северная Осетия является социальным государством. В то же время, в ее Конституции предусматриваются нормы социального характера. Так, в ст. 39 закрепляется что, «каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей, в иных случаях, установленных законом». В ст. 41 предусматривается, что «медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов и других поступлений». Указываются и иные конституционные нормы социальной направленности. Кроме этого, Парламент РСО-Алания принимает соответствующие законы, расширяющие законодательную базу социальной политики. Глава Республики вместе с Правительством проводит большую организационно-практическую работу по реализации указанных законодательных решений и принятия им социальных программ, свидетельствующих о создании РСО-Алания как социального государства.

С учетом сказанного в Конституции необходимо сформулировать норму следующего содержания: *«Республика Северная Осетия-Алания проводит социальную политику, направленную на формирование социального государства, где создаются условия для достойной жизни и свободного развития человека»*. Кроме того, в ст. 1 Конституции РСО-Алания,

где дается характеристика республики, как демократического правового государства необходимо добавить слово – «социального».

В дальнейшем правовом регулировании нуждается вопрос о территории и границах Северной Осетии. С учетом крайнего его малоземелья он во все времена был актуальным и острым, коим, без всяких оснований, делают его наши восточные соседи. Так, в ст. 11, принятой ими 27 февраля 1994 г. Конституции закреплено: «Возвращение политическими средствами незаконно отторгнутой у Ингушетии территории и сохранение территориальной целостности Ингушетии». Еще ранее, в начале 1990-х гг., когда происходящие в стране социально негативные явления и процессы проникли также в законодательную сферу.

26 апреля 1991 г. был принят Федеральный закон «О территориальной реабилитации репрессированных народов». Разумеется, нет письменных доказательств того, чем и кем подогревалось принятие такого провокационного закона, которого нет ни в одной стране, но ведь всегда в таких ситуациях действуют общеизвестное признанное правило – «Кому выгодно?». И видимо несложно отыскать ответ на данный вопрос. В Осетии не возникает сомнения в том, что принятие данного закона инициировала крайне националистическая часть ингушского населения и они же осенью 1992 г. вероломно напали на часть территории Северной Осетии, пытаясь вооруженным путем завладеть ею. В результате, погибли сотни людей, еще большее количество было ранено, были разрушены дома и т.д. Однако это не стало уроком для федеральной власти, зато те силы, которые были заинтересованы в том, чтобы взорвать Российскую Федерацию изнутри, с помощью национальных конфликтов, спровоцированных территориальными претензиями, сделали для себя выводы и в ч. 3 ст. 67 принятой 12 декабря 1993 г. Конституции РФ предусмотрели норму о том, что «Границы между субъектами Российской Федерации могут быть изменены с их взаимного согласия». Как видно, в отличие от советских конституций, где данную статью начинали излагать с общего правила о невозможности изменения границ между субъектами РФ без их согласия, здесь упор сделали на возможность изменения границ, что придает ей явно провокационный характер.

Члены Конституционной комиссии осознавали, как происходящие законодательные кульбиты, так и преследуемые цели авторов такого законотворчества, среди которых все более активную роль играли американские советники. Поэтому мы настояли на том, чтобы в ч. 1 ст. 64 Конституции РСО-Алания сохранить прежнее ее содержание о неизменности границ в республике без ее согласия. Однако в начале 2004 г. Прокуратура РСО-Алании предложила Парламенту РСО-Алания данную конституционную норму привести в соответствии с Конституцией РФ, что и было сделано РКЗ от 22.06.2004 г. На мой взгляд, республиканская конституционная норма по существу никак не противоречила федеральной конституционной норме о возможности изменения границ между субъектами, с их взаимного согласия, поскольку речь шла всего лишь о редакции правовой нормы. В связи с этим, еще раз подчеркну, что изложение правовой нормы, с точки зрения логического толкования, всегда начинается с общего правила, то есть основ, «главного, на чем, строится что-нибудь» [6, с. 407]. Также по существу толкуется слово «принцип» – «основное, исходное положение теории, учения, науки и т.п.» [6, с. 528]. Вполне очевидно, что и одно и другое подчеркивают основное, главное, что вместе с тем в рамках закона допускает исключения из них. Именно поэтому в ч. 1. ст. 15 Конституции РФ предусматривается, что законы и иные правовые акты, не должны противоречить федеральной конституции, но это вовсе не означает буквального переписывания ее норм. Неслучайно, в соответствии со ст. 72 Конституции РФ в совместное ведение Российской Федерации и ее субъектов находится обеспечение основных и региональных законов, с тем, чтобы в них в пределах возможного и права учесть исторические, национальные, конфессиональные и иные особенности что вытекает также из контекста ч. 3 ст. 3 ФЗ от 21 декабря 2021 г. «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации. Во всем этом я пытался убедить республиканских депутатов, но, к сожалению, прокурорское представление, на мой взгляд, вопреки логике и права, оказалось

более действенным. Практика свидетельствует, что иногда некоторые прокурорские работники, при исполнении своих ведомственных задач забывает, что у нас не унитарное, а федеративное государство, где субъекты наделяются определенными полномочиями, в том числе в сфере законодательства.

Уверен, что с принятием новой Конституции РФ указанная федеральная конституционная норма будет изложена в редакции советских конституций. В этом плане полностью поддерживаю Президента В.В. Путина в том, что в дальнейшем конституционном законодательстве нам придется использовать опыт прошлого законодательства.

В совершенствовании нуждается также ряд других конституционных норм. Речь прежде всего идет о ч. 2 ст. 12 предусматривающая положение о том, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве обязательной и государственной». Осознав ее ошибочность, более того, провокационную роль в политической и государственной жизни, появились публикации, в том числе автора данных строк, раскрывающие разрушительную роль указанной конституционной нормы. Она, как стало известно со временем, была написана под диктовку и настоянию американских кураторов-советников Б. Ельцина, которых в его администрации набралось более 2,5 тыс. чел.

Сегодня ни у кого не вызывает сомнения необходимость государственной идеологии, более того, многие задают вполне резонный вопрос, почему партии, профсоюзы, институты гражданского общества, религиозные объединения, научные сообщества, предприниматели, криминальные группы, могут иметь и имеют свою идеологию, а государству – важнейшему субъекту общественных отношений, в отличие от указанных социальных групп, на конституционном уровне запрещается иметь свою идеологию? Такая ошибочная политико-правовая установка направлена на ослабление, а не на укрепление государства. Во-первых, она практически лишает государство возможности мобилизации своих разнообразных ресурсов, для эффективного решения тех задач, ради которых оно создается обществом, и на налоги которого оно содержится. Во-вторых, закрывает дорогу к формированию объединяющей национальной идеи, позволяющей сплотить все российское общество в период демократических реформ и постперестроечных потрясений. В-третьих, открывает дорогу либеральной идеологии, существующая по факту в качестве государственной, но не отвечающая ментальным основам российского народа.

В последние годы все более очевидной становится необходимость отмены данной конституционной нормы, которая не содержится ни в одной конституции мира. Для формирования демократического государства достаточно других норм ст. 12 Конституции РСО-Алания, где в ч. 1 предусматривается, что «В Республике Северная Осетия-Алания признается идеологическое и политическое многообразие», а в части 3 закрепляется, что «общественные объединения равны перед законом». Данные конституционные нормы раскрывают широкие правовые возможности для субъектов политического процесса в демократическом развитии государства.

В сегодняшней внутренней обстановке, когда ведется специальная военная операция, когда кредит доверия к США и к странам коллективного Запада исчерпан, возникает острая необходимость в формировании национально-ориентированной государственной идеологии. Она уже начала формироваться и в той или иной степени и закрепляется в программных документах, федеральных законах, указах Президента РФ В. В. Путина. В Конституции РФ в части идеологии, ныне важное место занимает тема патриотизма, уважение человека труда, старших, приоритет семейного воспитания, социальная защита и помощь, социальное обеспечение, социальная справедливость. Этим и другим традиционным ценностям, составляющим основу современной государственной национальной идеологии, значительное внимание уделяется в Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Из них, в части необходимости совершенствования современной государственной идеологии, следует особо выделить служение Отечеству и ответственность

за его судьбу. Необходимость государственной идеологии особенно очевидна в сфере государственной службы. Государственные служащие для того и нанимаются на работу, чтобы они решали те задачи, которое ставит перед ними государство в сфере внутренней и внешней политики. Они призваны следовать государственной идеологии и обеспечивать ее реализацию, иначе им не место на своей работе. Известные философы правильно отмечают, что «Идеология в той или иной степени присуща любой человеческой ассоциации, и в первую голову, конечно, государству» [7, с. 205].

С учетом сказанного, на мой взгляд, ч. 2 ст. 12 Конституции РСО-Алания следует исключить. Тем более, что это никак не противоречит Конституции РФ и федеральному законодательству, поскольку вопрос о государственной идеологии должен решаться на уровне Российской Федерации, а не отдельных ее субъектов. Кроме того, вполне резонно возникает вопрос: если в Конституции РСО-Алании не закрепили норму о социальном государстве, то почему в ней закрепляется норма о запрете обязательной и государственной идеологии?

В конституционализации нуждаются также важнейшие нормы неписаного права – осетинские обычаи и традиции, которые, как и других народов являются бесценным достоянием нашего многонационального народа. Они формировались столетиями, как важнейшие нормы обычного права, регулирующие общественные отношения не только на бытовом, но и на общественном уровне. Их социальная значимость и востребованность, становятся очевидной, тем более, когда все больше игнорируются нормы писанного права, закрепленные в соответствующих законах. Обычаи имеют не только прошлое, но также настоящее и будущее, поэтому их неприятие разрывает историческую связь времен. О социальной ценности и актуальности сохранения обычаев и традиций все чаще говорят в народе, различные общественные организации, пишут в публицистической и научной литературе, отмечают в своих выступлениях известные политические и государственные деятели.

По данному вопросу Президент В.В. Путин неоднократно высказывался в своих выступлениях на разных форумах, посланиях Федеральному собранию, адресованных российскому народу. Их значение предусматривается также в обновленной Конституции страны. Речь идет о таких новых ее положениях, как *преемственность поколений, передавших нам идеалы и веру в бога, почитание памяти защитников Отечества; воспитании патриотизма и гражданственности; уважение к старшим, приоритет семейного воспитания детей.*

Если говорить об осетинских обычаях, то они давно вызвали большой интерес у известных ученых европейского уровня и стали предметом научных исследований, где неизменно подчеркивается их самый высокий статус в общественном сознании и строгое, неуклонное их соблюдение.

Известный исследователь и знаток осетинских обычаев доктор права В. Б. Пфафф в 1871 г. отмечал: «У осетин, нет законов, но весь порядок их общежития основывается на обычаях, которые действуют со всей силою неизменных законов природы, не позволяющих ни малейшего отступления от них и ни малейшего исключения» [9]. В наше время Председатель Конституционного Суда России В. Д. Зорькин обращает внимание на социальную ценность норм неписаного права – обычаев и традиций. По его мнению, неписанные законы, составляют корневую основу в любой государственно-правовой системе. Они являются важными дополнительными регуляторами общественных отношений в разных сферах жизнедеятельности.

Ныне, на фоне падения норм морали и нравственности, обычаи, составляя основу духовной культуры, настолько востребованы в обществе, что государство посчитало нужным закрепить некоторые из них не только в Конституции РФ, но и в законодательстве. Так, в Гражданском кодексе РФ (ст. 2), законодательно закрепляется факт признания их в качестве источников права, расширяются возможности применения по сравнению с ранее действовавшим законодательством. Об этом свидетельствует также Постановление Пленума Верховного суда от 31 мая 2015 г., согласно которому суды при разрешении споров в сфере гражданского права могут применять обычаи в разных сферах деятельности.

Заключение

С учетом сказанного, считаю необходимым в Конституции РСО-Алания предусмотреть, во-первых, аналогичное ст. 67.1 Конституции РФ положение о создании условий, способствующих всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Во-вторых, с учетом социальной значимости осетинских обычаев как норм неписаного права в ст. 14 Конституции РСО-Алания предусмотреть п. 5 следующего содержания: «Осетинские обычаи являются историческим источником правовой системы Республики Северная Осетия-Алания».

В заключение отметим, что указанные предложения, как и ранее высказанные в статье, следует учесть не только при дальнейшем совершенствовании основ конституционного строя РСО-Алания, но и других субъектов Российской Федерации, поскольку они имеют практическое-правовое значение.

Список источников

1. Конституционное право России: учебный курс: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности "Юриспруденция": в 2 т. / С. А. Авакьян; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юридический фак.-т. 5-е изд., перераб. и доп. М: Норма: ИНФРА-М, 2014. Т. 1. 863 с.
2. Михалева Н. А. Конституции и уставы субъектов Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование); Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Московская государственная юридическая академия". 2-е изд., изм. и доп. М: ЮРКОМПАНИ, 2013. 447 с.
3. Кутафин О. Е. Российский конституционализм. М: Норма, 2008. 542 с.
4. Разделение властей: уч. пос. / [М. Н. Марченко и др.]; отв. Ред. М. Н. Марченко; Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. 2-е издание, переработанное и дополненное. М: Изд-во Московского ун-та: Юрайт, 2004. 427 с.
5. Цалиев А. М. Судебная власть как обязательный атрибут субъекта Российской Федерации // Журнал российского права. 2016. № 4. С. 151–159. <https://doi.org/10.12737/18703>
6. Ожегов С. Толковый словарь русского языка. М.: Русский язык, 1982. 922 с.
7. Поздняков Э. А. Философия политики. 3-е изд., испр. и доп. М.: Весь мир, 2014. 544 с.
8. Пфафф В. Б. Народное право осетин. Сборник сведений о Кавказе. Тифлис, 1872. Т. 1. 44 с.

References

1. Avakyan S. A. *Constitutional Law of Russia: a course of study*: in 2 volumes; Moscow State University named after M. V. Lomonosov, Faculty of Law. - 5th ed., revised and enlarged. Moscow: Norma: INFRA-M; 2014. Vol. 1. 863 p. (In Russ.)
2. Mikhaleva N. A. *Constitutions and Charters of the Subjects of the Russian Federation (comparative legal study)*; State Educational Institution of Higher Professional Education "Moscow State Law Academy". 2nd ed., revised and enlarged. Moscow: YURKOMPANI; 2013. 447 p. (In Russ.)
3. Kutafin O. E. *Russian constitutionalism*. Moscow: Norma; 2008. 542 p. (In Russ.)
4. Marchenko M. N. et al. *Separation of powers: a textbook for students*; editor-in-chief M. N. Marchenko; Lomonosov Moscow State University. 2nd edition, revised and supplemented. Moscow: Publishing house of Moscow University: Yurait; 2004. 427 p. (In Russ.)

6. Tsaliev A. M. Judicial power as an obligatory attribute of a subject of the Russian Federation. *Journal of Russian Law*. 2016;(4):151–159. (In Russ.). <https://doi.org/10.12737/18703>
7. Ozhegov S. *Explanatory Dictionary of the Russian Language*. Moscow: Russian Language; 1982. 922 p. (In Russ.)
8. Pozdnyakov E.A. *Philosophy of Politics*. 3rd ed., corrected. and additional. Moscow: Ves' mir, 2014. 544 p. (In Russ.)
9. Pfaff V. B. *People's Law of the Ossetians*. Collection of information about the Caucasus. Tiflis; 1872. Vol. 1. 44 p. (In Russ.)

Информация об авторе

А. М. Цалиев – Заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой органов власти и публичного права Северо-Кавказского горно-металлургического института (ГТУ).

Information about the author

A. M. Tsaliev – Honored Lawyer of the Russian Federation, Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Authorities and Public Law of the North Caucasus Mining and Metallurgical Institute (GTU).

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 14.01.2025; одобрена после рецензирования 25.02.2025; принята к публикации 26.02.2025.

The article was submitted 14.01.2025; approved after reviewing 25.02.2025; accepted for publication 26.02.2025.